

Первый проректор – проректор по научно-исследовательской работе
ФГАОУ ВО «Самарский

д.т.н., профессор А. Б. Прокофьев
«26» августа 2022 г.

ведущей организации

Актуальность рецензируемой диссертации Д.С.Скоковой

определяется, во-первых неослабным интересом у представителей гуманитарного знания к обширному литературному наследию интереснейшего художника слова Максимилиана Александровича Волошина, во-вторых, еще недостаточной на данный момент изученностью его творчества, а в-третьих, возможностью применения в процессе анализа художественных текстов относительно новой исследовательской технологии – так называемого геопозитического подхода, основные параметры которого в настоящее время еще проходят в отечественном литературоведении выверку и практическую отработку.

Избранный диссертантом конкретный подход – это путь к постижению концептуально-целостного художественного мира М. Волошина, интегрально соединявшего в себе самые различные опыты – живописца-акварелиста, поэта, дневниковеда, литературного критика, организатора неформальной художественной среды, собеседника-наставника.

Структура диссертационного исследования вполне логична, она обусловлена особенностями самого объекта и предмета исследования и соответствует его цели и задачам. Главы диссертации отражают ключевые литературоведческие проблемы, сквозь призму которых наиболее ярко транслируются особенности поэтики.

Новизна диссертации определяется уже самим выбором исследовательской технологии, предполагающей комплексное изучение топосов геопоэтики М. А. Волошина. Сейчас возникает общий интерес к интеграции различных областей гуманитарного знания. Изучение «пространственного культурного текста» в аспекте метагеографии, исследование геопоэтики художника слова является удобной площадкой, на которой можно вести продуктивный диалог гуманитариям различного профиля.

Геопоэтика опирается преимущественно на семиотику и феноменологию как области знания, изучающие проблемы телесности и субъективности. В диссертации отмечается, что материально-телесная знаковость ландшафта должна быть переработана сознанием субъекта, поэтому в конструировании геопоэтического образа принципиальна специфика видимого, индивидуальные установки и наглядно-чувственный опыт субъекта.

Диссертант демонстрирует похвальную широкую осведомленность в научных и литературно-критических трудах по проблеме, умение выявить в большом круге источников те продуктивные идеи и предположения, которые напрямую работают на концепцию представленного исследования. Философ и культуролог Д. Н. Замятин понимает метагеографию как совокупность субъективных образов пространства, становящуюся частью психологического мира личности. Давая обзор различных теоретических работ по проблеме, диссертант разводит *локальный текст*, понимая под ним сложившуюся в национальной культуре совокупность образов места, и *геопоэтику*, которая является индивидуализированным опытом художественного освоения и воплощения места. С этой точки зрения, на

взгляд Д. С. Скоковой, интересен созданный Волошиным миф о Киммерии. Крымский культурный текст поворачивается в художественной практике поэта новыми гранями. Это одухотворенное и эстетически освоенное поэтом пространство.

Диссертант отмечает, что исследователи писали о противопоставлении коктебельского мифа мифу о Петербурге – пространстве, угрожающем идентичности личности Волошина. Петербург и Коктебель антитетичны и формируют топологию ухода (из центра на окраину).

Интересен параграф о путешествии как практике личностного самоопределения. Справедливо суждение диссертанта о том, что путешествие – «один из способов выстраивания себя». Путешествие, по мысли диссертанта, – это «телесная практика, нацеленная на преобразование субъекта и способов его телесной и творческой деятельности посредством соприкосновения (касания) с другим (тем, кто «не я», тем, что «не моё») и наращивании смыслов через считывание знаков иного и включения их в свое семантическое поле» (с. 54). Д. С. Скокова пишет, что в путешествии происходит «пересмотр обыденного» и «запускаются процессы его эстетизации» (с. 54). В самом деле, художник в силу наполненности своего духовного мира всегда задает особую систему координат, которая определяет избираемый масштаб изображения окружающего пространства. Суетная повседневность с ее томительной «тиранией мелочей» органично соседствует в мире писательской мысли с символической вседневностью или, точнее, «наддневностью». Сквозь мелкие события, реалии сущего прорастает общечеловеческое Бытие во всем его неоглядном развороте. Динара Сергеевна пишет об отстраняющей позиции путешествующего наблюдателя («Чтобы перевести обыденное в плоскость эстетического, нужно сделать его чужим», с. 55), ведь в структуру художественного мышления в качестве обязательного компонента входит удивление: уподобившись ребенку, писатель в примелькавшемся обнаруживает новое.

В картинах эстетически осваиваемого пространства художественное доминирует над бытовым и «наибольшую эстетическую ценность в процессах автопрезентации представляет лирический субъект, который в данном случае максимально соотносится с фигурой автора» (с. 57).

Характеризуя географию путешествий М. Волошина, диссертант отмечает, что поэт отдает предпочтение местам культурно значимым, таким, как Париж, Тунис, Андорра, Рим, Венеция, Афины. И Коктебель, который впоследствии станет настоящей духовной родиной Волошина, наделяется статусом значимой части мирового культурного ландшафта. Особое внимание Д. С. Скокова уделяет формирующейся в сознании поэта метагеографии Парижа, механизмам моделирования художественного пространства этого столь дорогого для Волошина города. По справедливому суждению диссертанта, Париж у Волошина наделяется не столько функцией декоративно-многомерного фона, сколько ролью самостоятельного «субъекта», с которым можно вступить в содержательный диалог.

Подкупает внимание автора диссертации к поэтической технике произведений М. Волошина, заслуживает уважения скрупулезность в рассмотрении смысловых нюансов образной ткани выбранных текстов. Д. С. Скокова делится своими убедительными суждениями относительно зрительных и акустических эффектов в волошинской лирике, которые позволяют создать многозначную картину города. В связи с этим представляет интерес трактовка шумных людских множеств, обезличенной толпы как непрямого динамического атрибута городского пространства.

Параграф 2.2. назван «Периферия»: Россия, Москва, Петербург», поскольку, как объясняет диссертант, «культурный и эстетический интерес поэта сосредоточен в пространстве Западной Европы, европейского Юга, а также культурного Востока» (с. 75). Тем не менее, в творчестве М. Волошина есть весьма значимые тексты, посвященные России. Как устанавливает диссертант, «русское географическое пространство (Россия в целом, и отдельно – Москва и Петербург) противостоит русскому сакральному

пространству» (с. 86). Эти ипостаси России у Волошина, по мысли Д. С. Скоковой, «соотносятся между собой как Лик и лицо», при этом «Лик» коррелирует к Вечности, тогда как «лицом» является все временное и преходящее» (с. 86). Данные рассуждения делают вполне закономерным переход к третьей главе «Архитектоника сакрального топоса: цикл «Киммерийская весна».

Автор диссертации справедливо полагает, что сакральное в понимании М. Волошина многомерно и не связано с какой-то одной конфессиональной обрядностью. Д. С. Скокова рассматривает сакральное в широкой системе ментальных координат. «Если обратиться к истории Коктебеля и его окрестностей, то очевидно, что до появления в нем Волошина, место «обернуто» четырьмя культурными слоями-периодами, сформировавшими в совокупности его неповторимый культурный облик: древнегреческий и римский, итальянский (колонии), татаро-турецкий и период Российской империи. Иными словами, лирический субъект взаимодействует не просто с землей, но с культурными смыслами, которые она в себя вобрала» (с. 133).

В Заключение дано логичное и обоснованное обобщение результатов диссертационного исследования, намечены перспективы, которые связаны не только с дальнейшей разработкой теоретических понятий, но и с расширением круга изученных литературных явлений.

Представленный текст диссертации свидетельствует о том, что перед нами – самостоятельная, концептуально хорошо выстроенная научная работа, которая отвечает всем необходимым требованиям ВАК РФ. Автор работы системно анализирует литературоведческие и художественные тексты в соответствии с изначально заявленной концепцией исследования, демонстрируя детальное знание теории.

Достоверность исследования обеспечивается вполне оправданным, уместным и продуктивным использованием методологических принципов геопоэтики, глубоким комплексным анализом наиболее репрезентативных произведений М. А. Волошина.

Ключевые проблемы диссертационного исследования отражены в пунктах положений, выносимых на защиту, которые становятся концентрированным и системным изложением основных научных идей диссертантки.

Теоретическая и практическая значимость работы также не вызывают сомнений: наблюдения, выводы и полученные результаты диссертационного исследования, несомненно, послужат основой для дальнейшего изучения творчества отечественных поэтов в геопоэтическом аспекте.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в курсах истории отечественной литературы на филологических факультетах университетов и педагогических вузов, при подготовке курсов по выбору и спецкурсов, посвящённых отечественной литературе XX в. Работу отличает актуальный для современного состояния гуманитаристики научно-теоретический аппарат исследования и продуктивная междисциплинарная методология.

Вместе с тем, при чтении бесспорно содержательного и концептуально завершённого диссертационного исследования Д. С. Скоковой возникла необходимость высказать ряд **вопросов и замечаний**:

1. На протяжении всей работы автор использует как синонимы понятия «лирический герой» и «лирический субъект». Между тем не всякий лирический субъект может быть назван «лирическим героем» (см. работы Б.О. Кормана, С.Н. Бройтмана). Почему применительно к творчеству Волошина выбрано именно это понятие, а не «поэтический мир», «лирическое Я» или какое-то другое?

2. Отмечая своеобразие и глубину интерпретации рассматриваемых в диссертации стихотворений поэта, заметим, что не всегда трактовка, предложенная автором работы, кажется нам бесспорной. Так, на с. 59 обнаруживаем следующую интерпретацию стихотворения «Пустыня»,

заданную в том числе образом Города-Змея из более позднего стихотворения «С Монмартра»: «Создан образ ревающего чудовища, или существа демонического, тело которого выделано, очевидно, из глины и камня (коричневато-серый, синий) и защищено острыми шипами башен». Однако образ Парижа здесь читается не столько как образ чудовища, сколько как образ океана («И в ветре чуется простор / Волны соленой океана»), противопоставленного пространству пустыни. В таком случае строка «То купол зданья, то собор / Встает из синего тумана» может интерпретироваться, скорее, как образ волн, с которыми и связан упомянутый в первой строке «рёв», который в этом контексте не будет деталью зооморфного образа (рев волн, ветра).

3. Д. С. Скокова отмечает, что в восприятии М. А. Волошиным Коктебеля происходит «аксиологическая инверсионность (край становится центром)» (с. 100). Интересно было бы развить эту мысль, сопоставив ее с античными образами создаваемого Волошиным киммерийского мифа, в том числе Аида, Персефоны (см., например, стихотворение «Одиссей в Киммерии»). Оппозиция края и центра в волошинском восприятии Коктебеля в этом контексте может быть связана с архаическим пониманием края как точки перехода в потусторонний мир, царство мертвых, что созвучно некоторым зафиксированным в работе образам-символам (например, полыни).

4. В свете сделанных Динарой Сергеевой выводов возникает и закономерный вопрос о возможности применения категории геопэтики к творчеству других поэтов Серебряного века — Осипа Эмильевича Мандельштама, Михаила Алексеевича Кузмина и др.? В чем видится своеобразие геопэтики М.А. Волошина по сравнению с этими и другими авторами?

5. Список литературы, включающий 265 позиций, отличается внушительностью и проработанностью. Можно только посетовать об отсутствии нескольких, на наш взгляд, необходимых номинаций. Так, не

названа созданная на материале докторской диссертации монография Натальи Анатольевны Нагорной «Онейросфера в русской прозе XX века: модернизм, постмодернизм» (М.: МАКС-Пресс, 2006. 260 с.). Не указана кандидатская диссертация Леонида Геннадьевича Каяниди «Структура пространства и язык пространственных отношений в поэзии Вячеслава Иванова» (Смоленск, 2012). Не упомянута книга Василия Васильевича Розанова «Русский Нил», в которой Волга, сопоставленная с великой рекой Египта, наделена сакральными, социокультурными и эстетическими смыслами. А материалы этих работ, наверное, расширили бы горизонт идей исследователя.

Однако данные вопросы и замечания отнюдь не ставят под сомнение общую системно выстроенную концепцию исследования и носят, скорее, характер уточнений и пожеланий, не оказывая принципиального влияния на итоговую, безусловно, высокую положительную оценку диссертации Д. С. Скоковой.

Цель и задачи, поставленные перед исследователем, в полной мере реализованы; положения, выносимые на защиту, представляются глубоко продуманными и убедительно доказываются в ходе проведенного исследования. Полученные результаты, отражённые в автореферате и научных публикациях, являются достоверными, а выводы обоснованными и доказательными.

Работа Д. С. Скоковой представляет собой серьезное научное исследование, ценное по полученным результатам, содержит в себе решение задач, имеющих принципиальное значение для литературоведения. Диссертация соответствует паспорту специальности 10.01.01. – русская литература, а также требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842). Автор диссертационного исследования – Скокова Динара Сергеевна – заслуживает присуждения

учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв о диссертации Скоковой Динары Сергеевны «Творчество М.А.Волошина: геопоэтический аспект» по специальности 10.01.01 – русская литература составлен доктором филологических наук (специальность 10.01.01 – русская литература), профессором кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью Голубковым Сергеем Алексеевичем и кандидатом филологических наук (специальность 10.01.08 – Теория литературы. Текстология), старшим преподавателем той же кафедры Сундуковой Ксенией Алексеевной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П.Королева» 26 августа 2022 г. (протокол № 2). Голосовали единогласно.

Зав. кафедрой русской и зарубежной
литературы и связей с общественностью
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П.Королева»
доктор филологических наук,
доцент

Тютелова Лариса Геннадьевна

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П.Королева».

Почтовый адрес: 443086, г. Самара, Московское шоссе, д.34;

телефон: +7 (846) 3351826;

факс: +7(846) 3351836;

электронная почта: ssau@ssau.ru;

сайт: <http://www.ssau.ru>